

Богданова Елена Владимировна

[СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ТРИЛОГИИ МИГЕЛЯ ДЕЛИБЕСА "ДНЕВНИК ОХОТНИКА", "ДНЕВНИК ЭМИГРАНТА" И "ДНЕВНИК ПЕНСИОНЕРА"](#)

В статье предложено детальное рассмотрение и системная классификация основных способов передачи косвенной речи в трилогии художественных дневников испанского писателя Мигеля Делибеса. Объектом исследования являются как традиционные для испанского языка конструкции косвенной речи, так и стилистически обусловленные приемы ее передачи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/8.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.134.2

В статье предложено детальное рассмотрение и системная классификация основных способов передачи косвенной речи в трилогии художественных дневников испанского писателя Мигеля Делибеса. Объектом исследования являются как традиционные для испанского языка конструкции косвенной речи, так и стилистически обусловленные приемы ее передачи.

Ключевые слова и фразы: Мигель Делибес; жанр дневника; косвенная речь; эллиптические конструкции; типология предложений; разговорная речь.

Елена Владимировна Богданова

Кафедра испанского языка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

bogdanova@yml.com

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ТРИЛОГИИ МИГЕЛЯ ДЕЛИБЕСА «ДНЕВНИК ОХОТНИКА», «ДНЕВНИК ЭМИГРАНТА» И «ДНЕВНИК ПЕНСИОНЕРА»[©]

Произведения испанского классика XX века Мигеля Делибеса «Дневник охотника», «Дневник эмигранта» и «Дневник пенсионера» являются трилогией художественных дневников. По типу повествования данные дневники представляют собой монолог главного героя, изложенный посредством фиксированных записей собственной жизни автора, организованных в соответствии с определенной периодичностью. Произведения объединены одним автором-рассказчиком - Лоренсо, являясь, по сути, выдержками из дневника, который, как предполагается, герой вел всю жизнь.

Характерная для дневникового жанра монологичность повествования обуславливает изобилие косвенной речи. Автор-рассказчик прибегает к косвенной речи при передаче высказываний людей, с которыми он общался, или же речь которых привлекла его внимание в недавнем прошлом. Максимальная насыщенность структурами косвенной речи является, пожалуй, одним из базовых речевых приемов, определяющих и формирующих общие языковые характеристики художественного текста дневниковой формы.

Ключевым фактором, который неизменно следует учитывать при исследовании косвенной речи в трилогии Делибеса, является социокультурный компонент образа главного героя, художественного автора дневника. Лоренсо - человек из провинции, большую часть жизни проживший в Кастилии. Будучи надзирателем в институте в первой части трилогии, эмигрантом - во второй и простым пенсионером - в третьей, по сути, Лоренсо - это воплощение образа «маленького человека» эпохи франкизма, единственной радостью которого на протяжении всей жизни является охота. Уровень его образования невысок, речь специфична и проста. Текст его дневниковых записей наполнен просторечиями, диалектизмами кастильского региона, разговорной лексикой, нарушением привычных норм согласования времен, сниженной лексикой, а также специфичными способами ввода косвенной речи. Анализ приемов передачи косвенной речи является одним из базовых элементов воссоздания максимально полного образа языковой личности Лоренсо.

По сути, дневники персонажа Мигеля Делибеса построены на косвенной речи, т.к. автор намеренно избегает ввода прямой, упрощая таким образом повествовательную манеру. Делибес отказывается от включения в повествование отдельных реплик героев, разговоров, не имеющих художественного значения высказываний, считая более оправданным их обобщение или краткое изложение.

Говоря об особенностях косвенного повествования, стоит отметить, что, в противоположность прямой речи, косвенная передает лишь содержание высказываний другого лица, не отражая стилистических особенностей и индивидуальных отличий его языка. Если прямая речь делает повествование более субъективным, то косвенная выполняет в тексте объективизирующую роль, обладая несравненно меньшим количеством экспрессивных средств, чем прямая речь, так как многие формы живой речи здесь не могут быть реализованы (обращения, междометия и т.д.).

В данной статье предлагается рассмотрение как традиционных, так и специфически обусловленных форм передачи косвенной речи, которые читатель встречает в «Дневнике охотника», «Дневнике эмигранта» и «Дневнике пенсионера».

Традиционные способы ввода косвенной речи

В трилогии Делибеса встречается много общепринятых в испанском языке оборотов и конструкций ввода косвенной речи. Автор использует традиционные вводные глаголы, такие как «decir», «preguntar», «responder», «añadir» и т.д.

Для более детальной характеристики представляется целесообразным обратиться к рассмотрению представленных в тексте трилогии примерам структур ввода косвенной речи, основываясь на типологии предложений.

- Повествовательные предложения

Verbo + que

Среди предложений повествовательного типа в косвенной речи в тексте дневников встречаются следующие примеры:

«*Le repliqué que a la vejez, viruelas, y él que nunca era tarde para mejorar, que me peinaba como un párvulo del año 20*» [4, p. 179].

«*No me entendía y yo le expliqué que ese amigo porfiaba que fue siempre del PSOE pero lo cierto es que se crió a los pechos de la OJE y de Educación y Descanso*» [Ibidem, p. 43].

Данная конструкция является стандартной и в полной мере соответствует грамматическим нормам введения косвенной речи в испанском языке; как следствие, она не несет никакой ярко выраженной стилистической нагрузки.

- Вопросительные предложения

a. **Verbo + interrogativo**

«*Vi la cosa mal y le puse en la mano un billete de cinco pavos y le pregunté qué alargaba el rifle*» [2, p. 66].

«*Le pregunté para qué quería el despacho y ella que en invierno el gabinete era más abrigado*» [4, p. 79].

Эта структура, равно как и предыдущая, является общепотребительной в испанском языке, и ее использование является грамматически нормативным.

b. **Verbo + si**

Конструкция Verbo+si служит в испанском языке для передачи в косвенной речи прямого вопроса.

«*Le pregunté si no le hablaba de mí, y ella que a cuento de qué, pero seguí, erre que erre, y acabó por reconocer que alguna vez la tía le había dado consejos para atraerme [...]*» [3, p. 108].

«*Le pregunté si no trataba la grieta con algún remedio, y él que natural, que con un compuesto de vaselina y ácido salicílico y que si no me importaba, al llegar a casa, podía hacerle una cura*» [4, p. 77].

В приведенных выше конструкциях не наблюдается отклонения от нормы, однако зачастую они предстают видоизмененными посредством внедрения в них частицы **que**: Verbo + que + si и Verbo + que + interrogativo. Подобные конструкции носят подчеркнуто разговорный характер, и Делибес намеренно использует их при передаче косвенной речи, лишняя раз акцентируя специфику языка автора-рассказчика.

c. **Verbo + que + si**

Примерами данной структуры могут послужить следующие предложения:

«*Le pregunté que si pensaba encontrarlas en el polideportivo, y él que lo bello siempre fecunda, que un escorzo puede ser tan hermoso como una melodía*» [Ibidem, p. 89].

«*Le pregunté si es que no me quedaba otro remedio que edificar un chalé, y él que una de dos: edificar o vender la parcela, no había otra opción*» [Ibidem, p. 143].

d. **Verbo + que + interrogativo**

«*Le dije que qué, y ella que la tía había dicho que yo era un gallo harto encachado y que ella le preguntó con qué se come eso y la tía dijo que un muchacho guapo. ¡Qué cosas!*» [3, p. 70].

«*Me dice que por qué tiro con el 16, habiendo un calibre mayor y otro más pequeño*» [2, p. 9].

Посредством данных структур автор достигает эффекта застывшей и переложенной на бумагу разговорной речи.

- Восклицательные предложения

Verbo + preposición/que

Отличительной чертой восклицательных предложений в косвенной речи является та эмоциональная окраска, которую неизменно должен нести вводный глагол. К примеру, «gritar», «advertir», «indignarse», «quejarse», «asombrarse», «sorprenderse», «lamentarse» и т.д. Эти глаголы всегда идут в сопровождении соответствующего им предлога или же частицы **que**. В трилогии Делибеса данный тип предложений в косвенной речи встречается довольно редко. Автор-рассказчик предпочитает передавать восклицания посредством непосредственно-прямой речи или же посредством описания. Тем не менее, среди примеров этой структуры можно выделить:

«*Le comenté que vaya pico que se gastaba y ella que qué tenía de extraño, que era el signo de los tiempos, que ella no lo había inventado*» [4, p. 46].

«*Ella me advirtió que ojo con Magistratura, que ya se sabe que en este mundo, si los cabrones volaran, nublarían el sol*» [Ibidem, p. 17].

Гораздо чаще косвенное восклицание вводится нейтральным глаголом «decir», что придает повествованию определенную ровность, сводит к минимуму эмотивный компонент, а также придает языку Лоренсо определенную замкнутость и определяет его лексические предпочтения, стремящиеся к простоте и ненагрожденности.

«*[...] y ya le dije que cómo no, y la chavala que lo ve tan lejos que a veces piensa que lo ha soñado*» [3, p. 117].

«*Le dije que qué cosas tenía, y él me contó que no hablaba por hablar [...]*» [2, p. 62].

Помимо этого, ориентированность на стилистически нейтральный глагол «decir» говорит о стремлении автора избежать смыслового изменения высказывания. Ведь использование стилистически окрашенных единиц (глаголов «ingignarse», «gritar», к примеру) зачастую приводит к умышленному искажению чужой речи и смещению смыслового акцента. Как утверждает М. Бахтин, «включенная в контекст чужая речь, как бы она ни была точно передана, всегда подвергается известным смысловым изменениям» [1, с. 152]. Мотивом подобных преобразований служит, как правило, субъективное отношение автора к постороннему высказыванию. В случае художественных дневников Мигеля Делибеса субъективный компонент передается посредством монологической речи самого автора или же несобственно-прямой речи.

- Побудительные предложения

Verbo + que

Стилистическая нагрузка данных предложений заключена в семантике вводных глаголов, а также в самой побудительной конструкции, которая, как правило, в прямой речи выражается посредством Повелительного наклонения (Modo Imperativo), а при переводе в косвенную - Сослагательного наклонения (Modo Subjuntivo).

«Yo empecé con que en América pensaba *dequitarme* y entonces, sin venire a qué, Tochano pegó con el culo del vaso en la mesa y *voceó que no volviera a mentar América porque desde hacía dos semanas sólo de oír mentar América se descomponía*» [3, p. 15].

«Me extendió un volante y *me pidió que le mantuviera informado*» [4, p. 126].

Подобная трансформация прямой речи с повелительным наклонением в придаточное предложение с сослагательным наклонением полностью соответствует общеграмматическим нормам испанского языка и за исключением семантической нагрузки вводного глагола данный тип конструкций косвенной речи предстает стилистически нейтральным.

Специфические особенности ввода косвенной речи

Особо стоит остановиться на разговорном компоненте косвенной речи «Дневника охотника», «Дневника эмигранта» и «Дневника пенсионера». Как уже было упомянуто выше, именно стилизация письменной речи, придание ей черт разговорной является одной из основ не только косвенной речи, но и языка всей трилогии.

1. Среди ряда разговорных особенностей косвенной речи в художественных дневниках Делибеса стоит выделить чрезмерно распространенные фразы. Одно предложение может передавать целый диалог, причем не всегда косвенная речь сопровождается вводными глаголами.

«*Le conté a la parienta de pe a pa lo ocurrido, y ella, que a santo de qué iba a pensar mal porque Toni parase donde don Tadeo, y yo que peor aún era lo de la pilila del chaval rubio, y ella que, entre hombres, un comentario así no tenía importancia, y yo que lo de quitarle de trabajar al Toni ¿qué?, y ella que natural si le tiene adoptado como hijo, y ya, harto, se lo dije, o sea que don Tadeo era un sarasa como la copa de un pino, que no había peor ciego que el que no quiere ver*» [Ibidem, p. 93].

Подобный прием передает стремление автора-рассказчика к экономии лексических средств и к желанию сократить повествование, не разбивая косвенное представление диалога на несколько предложений. Автор предпочитает выстраивать косвенную речь, скрепляя ее связками «y yo que», «y ella que», без употребления вводного глагола. Данный прием в очередной раз придает письменной речи автора черты разговорной.

2. Стилизации языка Лоренсо также способствует ввод косвенной речи посредством глаголов в их разговорном или же не очень расхожем значении. Наиболее яркими примерами могут послужить глаголы «salir» и «soltar». Необходимо отметить ту высокую частотность, с которой эти глаголы появляются во всех трех произведениях-дневниках при введении косвенной речи: они являются наиболее употребительными вводными глаголами, наравне с традиционным «decir».

Так, глагол «salir» используется в одном из наименее распространенных своих значений «Decir o hacer algo inesperado o intempestivo» [5, p. 1832], что в русском языке эквивалентно глаголам «высказать», «выпасть».

«*Ella me salió, y con razón, que no era lugar [...]*» [3, p. 47].

«*En las primeras páginas venía una foto del Duque, muy puesto, y don Tadeo salió con que este tipo había sabido cambiar de chaqueta a tiempo y que qué opinaba yo al respecto*» [4, p. 38].

Неоднократно при вводе косвенной речи в тексте трилогии можно встретить глагол «soltar» в его разговорном значении «Decir con violencia o franqueza algo que se sentía contenido o que debía callarse» [5, p. 1900]. В русском языке «soltar» в данном значении соответствует глаголам «ляпнуть», «высказать», «разразиться».

«*[...] pero ella soltó con que a cuento de qué decía eso y cerré el pico para no giberla*» [3, p. 62].

3. Особую роль в тексте трилогии играют инверсии, используемые при вводе косвенной речи. Подобный прием создает впечатление живого языка, застывшего потока речи, а стилистически заключают в себе эмфатическое усиление. Тем не менее, автор дневника довольно редко прибегает к ним, стараясь не нагромождать речь излишними художественными средствами. В противном случае, это вступало бы в противоречие с заявленным социокультурным статусом автора-рассказчика. Другими словами, чрезмерное использование инверсий было бы абсолютно нехарактерно для языка такого персонажа как Лоренсо. Именно поэтому инверсии в дневниках Делибеса - крайняя редкость, а те, с которыми сталкивается читатель, являются незамысловатыми и крайне упрощенными. Чаще всего речь идет об инверсиях, эмфатически выделяющих подлежащее.

«Me la subí hasta la rodilla y él que menos aún de lo que imaginaba, y lo que yo le dije, que el velo de las piernas se cae con los años por el roce del pantalón» [4, p. 172].

4. Схожие функции несут эллиптические конструкции, к которым довольно часто прибегает в «Дневниках» Мигель Делибес. Умышленный пропуск языковой единицы стилизует язык дневника под живой поток речи, создавая впечатление выплеснутого на бумагу экспромта. В данном случае Делибес умышленно нарушает одно из основных положений косвенной речи - ее зависимость от вводных глаголов говорения или мышления («decir», «suponer», «pensar» и т.д.).

«El torda estaba dispuesto a pasar por todo, y que bueno, y que cómo andaba la ñata, que si había mejorado de la guagua, y que cómo me había defendido yo solo, y que se había pasado una semana sin pegar pestaña pensando en nosotros [...]» [3, p. 139].

«A mediodía llegó un telegrama de Mallorca: “Nació la nena punto se llamará Anita como la nana”. Pero la parienta, que antes la tendrá que sacar de pila» [4, p. 181].

В приведенных примерах опущен вводный глагол. Косвенная речь начинается спонтанно, без подготовки.

В некоторых случаях эллипсисы представляют собой самостоятельные предложения.

«A la parienta no le salen las cuentas. Que si la luz, que si el teléfono, que si la comunidad, que si el plazo de la lavadora; que si el de la enciclopedia...» [Ibidem, p. 21].

«Arrimaba la nariz y me olisqueaba, y cada vez que lo hacía el corazón se me paraba en el pecho. Y que si se podía saber dónde había andado, que qué olor más raro, y yo que con Melecio, que a ver dónde iba a andar» [Ibidem, p. 100].

Безусловно, использование эллиптических конструкций не препятствует восприятию текста трилогии, т.к. во всех случаях их употребления отсутствующий элемент легко восстанавливается из контекста благодаря структурному и семантическому параллелизму с первой частью сложного предложения или же с предыдущей фразой.

Подводя итог, следует особо выделить, что основным фактором, влияющим на специфику косвенной речи и способов ее ввода в трилогии художественных дневников Мигеля Делибеса, является стремление автора к простоте и незамысловатости языка. Образ главного героя диктует подбор лексических средств и манеру повествования. Делибес наделяет язык автора-рассказчика незатейливостью высказываний, разговорными элементами, диалектизмами, намеренно внедряет нарушения грамматических норм. Комплексный анализ всего спектра структур косвенной речи, сопряженный с исследованием художественных, композиционных и собственно языковых приемов, представленных в тексте трилогии, позволяет четко обозначить речевой портрет автора-рассказчика.

Список литературы

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
2. Miguel Delibes. Diario de un cazador. Barcelona: Ediciones Destino S.A., 1984.
3. Miguel Delibes. Diario de un emigrante. Barcelona: Ediciones Destino S.A., 2004.
4. Miguel Delibes. Diario de un jubilado. Barcelona: Ediciones Destino S.A., 1995.
5. Real Academia Española: Diccionario de la lengua española. 22.ª ed. Madrid: Espasa, 2001.

WAYS OF INDIRECT SPEECH REPRODUCTION IN MIGUEL DELIBES'S TRILOGY «HUNTER'S DIARY», «EMIGRANT'S DIARY» AND «PENSIONER'S DIARY»

Elena Vladimirovna Bogdanova

Department of Spanish Language
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
bogdanova@ymail.com

In the article the detail consideration and systematic classification of the basic ways of indirect speech reproduction in the trilogy of fictional diaries by the Spanish writer Miguel Delibes are given. The object of research is indirect speech constructions typical for the Spanish language as well as stylistically determined methods of its reproduction.

Key words and phrases: Miguel Delibes; diary genre; indirect speech; elliptic constructions; typology of sentences; colloquial speech.